

Цзян Нань замер, словно курица, ошеломлённая деревянной болванкой.

— Ха. — Система 771 издала холодный смешок.

Заметив, что Цзян Нань молчит, Шангуань Фэн нахмурился и терпеливо переспросил:

— Ты что, не понимаешь?

Цзян Нань резким движением засунул телефон обратно в карман:

— Проехали, думаю, добавлять друг друга всё же не стоит.

Шангуань Фэн остался недоволен:

— Почему?

Цзян Нань ответил:

— Ты слишком на стиле, я недостойн появляться у тебя в ленте.

Фу Цзинчжоу:

— ...

Шангуань Фэн упрямо заявил:

— Так не пойдёт.

Он достал телефон:

— Ты отсканируешь меня или я тебя?

Цзян Нань:

— ...Без разницы.

В итоге Шангуань Фэн сам отсканировал его код.

Взгляд Цзян Наня задержался на чужом никнейме.

— Забыть её.

Хм...

Как бы это сказать?

Весьма в стиле этого мистера Томаса Брайба.

Шангуань Фэн в свою очередь похвалил:

— У твоего вичата очень интересный ник.

Цзян Нань:

— Спасибо.

Эту вывеску в вичате Цзян Нань сменил вчера поздно вечером, когда засиделся за просмотром коротких видео.

Прежний никнейм первоначального владельца гласил: JN.

Для Цзян Наня это было слишком заурядно.

Он снова опустил взгляд на свой свежеизменённый ник и остался крайне доволен.

— Какашка подступила к жопе, а я хочу её взболтать.

Вот какой никнейм подobaет использовать такому красавчику, как он.

Пальцы Фу Цзинчжоу, лежавшие на подлокотниках, чуть шевельнулись, а затем он принялся тереть подушечками пальцев край журнала, скользя ими по идеальному прямому углу бумаги.

-

Шангуань Фэн в конце концов остался на обед.

Судя по наблюдениям Цзян Наня, они с Фу Цзинчжоу были очень близкими друзьями.

Этот парень обладал поистине бесячим характером, но Фу Цзинчжоу всё же терпел его присутствие за совместной трапезой, что ясно показывало прочность их отношений.

Ярче всего это проявилось в самом начале, когда они только сели за стол. Этот самый господин Шангуань поднял руку и изящным, приятным лондонским акцентом потребовал, чтобы женщина-повар тётя Чэнь принесла ему кофе определённой температуры в шестьдесят градусов, с соотношением сахара и молока ровно один к четырём, родом из Австралии и обязательно в чёрной кружке.

Пока Цзян Нань во все глаза наблюдал за ним, Шангуань Фэн с чопорным изяществом приподнял чашку и сделал лёгкий глоток:

— Прошу прощения, у меня много привычек, и перед едой мне обязательно нужно выпить чашечку кофе.

Цзян Нань тут же поспешил выразить понимание:

— Понимаю-понимаю.

Шангуань Фэн приподнял бровь:

— Ты правда понимаешь?

Цзян Нань:

— Конечно, я человек неизменно терпимый и великодушный, даже если кто-то станет жрать говно у меня на глазах, я отнесусь к этому с пониманием.

Шангуань Фэн:

— ...

Его маска безупречной улыбки внезапно треснула.

Он уставился на кофе в чёрной кружке и долго не мог сделать ни глотка.

Наконец, переведя взгляд на Фу Цзинчжоу, он изрёк:

— Ну и речи у твоей жёнушки.

Фу Цзинчжоу неторопливо чистил апельсин:

— Пей свой кофе. У нас в доме тоже есть правила, и главное из них — еду нельзя оставлять недоеденной.

Он неторопливо выдержал паузу, а затем одарил гостя фирменной холодной усмешкой:

— Если не допьёшь эту чашку, я попрошу дяди Хэ завернуть её с собой и отправить твоему батю.

— Какое же у тебя змеиное сердце, — проскрежетал зубами Шангуань Фэн.

— С чего бы? — заметив блестящую возможность выслужиться, Цзян Нань тут же поспешил заверить великого господина Фу в своей искренности: — Наш Чжоу-чжоу отроду наивенец и добрая душа, он и мухи не обидит, какое же у него, по твоим словам, змеиное сердце?

Фу Цзинчжоу чуть склонил голову набок, уголки его губ тронула лёгкая улыбка:

— А ты неплохо меня знаешь.

Цзян Нань похлопал себя по груди:

— Ещё бы!

Шангуань Фэн:

— ...

Парочка сукиных сынов.

-

Обед продлился недолго, поскольку Цзян Нань, проснувшись, уже успел сгрызть на кухне пару куриных ножек, да и у Фу Цзинчжоу, судя по всему, аппетит отсутствовал.

С тех пор как Цзян Нань попал сюда и несколько раз пообедал с Фу Цзинчжоу, он заметил, что тот ест совсем немного — возможно, сказывалась травма ноги, из-за чего пищеварительная система тоже работала неважно.

Шангуань Фэн же, делая ложку еды и глоток кофе, в конце концов кое-как влил его в себя,

избежав катастрофы.

Его родной отец до сих пор злился на то, что во время учёбы в университете сын отказался подавать документы на финансы и сбежал изучать медицину.

По сей день Шангуань Фэн осмеливался возвращаться домой только по случаю Праздника весны.

А учитывая, что Фу Цзинчжоу всегда держал слово, если бы он действительно отправил отцу его кофе в качестве посылки, тот бы непременно схватил палку и гнал бы его отсюда до самой заграницы.

Прихватив свой большой алый чемодан, Шангуань Фэн перед уходом бросил Цзян Наню:

— В гольф играешь?

Цзян Нань:

— Немного умею.

В прошлой жизни он учился на юридическом и был выпускником элитного вуза, а сразу после получения диплома устроился в ведущую юридическую фирму «красного круга».

Наставник, у которого он проходил стажировку, специализировался на внешней торговле, и среди их клиентов было немало богачей.

Все деловые встречи они предпочитали проводить в элитных местах: на полях для гольфа, лыжных курортах, концертах, яхтах, в международных роскошных отелях и фешенебельных клубах...

Хотя для такого бедняка, как Цзян Нань, эти заведения были не по карману, ради налаживания связей с клиентами он проштудировал уйму информации в интернете.

Если описать коротко короткую двадцатилетнюю жизнь Цзян Наня в прошлом мире, то он был измотан как собака, прожорист как свинья и упрям как осёл.

Выросший в детском доме, он никогда не видел своих биологических родителей. С большим трудом доучившись за счёт государства, он ради стипендии целыми днями грыз гранит науки, подвешивая волосы к балкам и вонзая шило в бедро, и гладко прошёл путь от престижной старшей школы до элитного университета.

Услышав, что у юристов широкие связи, он без колебаний подал документы на юридический факультет.

Как говорится, рискнёшь — и велосипед превратится в мотоцикл.

Выиграешь ставку — совершишь социальный скачок и блистательно проявишь себя в суде.

Проиграешь — переоденешься в робу и сядешь в тюрьму, всё равно на гособеспечении.

В любом случае не в накладе.

Вот только попав в адвокатскую контору, он вставал раньше петухов и ложился позже собак.

Месячной зарплаты после выплаты за аренду хватало лишь на еду.

При этом каждый день ему приходилось покупать кофе для своего начальника.

Каждый день по стакану, и вечно в долг — по тридцать юаней за порцию.

Даже термина «лох педальный» было недостаточно, чтобы описать его положение.

Мысленно подсчитывая расходы, Цзян Нань замер: когда босс заставил его покупать уже сотую чашку кофе, он посмотрел на остаток средств в тридцать юаней, от переживаний у него подскочило давление, и он рухнул лицом вниз.

Тяжела доля офисного раба.

-

Шангуань Фэн приподнял бровь и посмотрел на Фу Цзинчжоу:

— Тогда на следующей неделе, когда вернётся Цинь Фэн, захвати с собой и жену.

Цзян Нань:

— В гольф играть?

Шангуань Фэн кивнул.

Цзян Нань невольно покосился на Фу Цзинчжоу.

А как же нога Фу Цзинчжоу?

Мужчина заметил его взгляд и приподнял веки; его глаза были спокойными, а на переносице темнела крошечная чёрная родинка.

Эта заурядная родинка на его лице вмиг превратилась в изящный штрих.

— Я в порядке. — Фу Цзинчжоу словно угадал его мысли.

Цзян Нань поджал губы:

— О-о-о.

Домработница принесла фрукты после обеда, и Цзян Нань принялся уплетать гроздь винограда.

Его пальцы насквозь пропитались соком, а белая кожа окрасилась в нежно-лиловый оттенок.

Фу Цзинчжоу машинально вытянул салфетку и протянул её ему.

Шангуань Фэн прищурился и окинул их оценивающим взглядом.

Вытирая руки, Цзян Нань поинтересовался:

— Чего это ты?

— Да так, ничего. — Взгляд Шангуань Фэна упал на лежащее на журнальном столике извещение о зачислении, и он произнёс: — Старик Фу, ты что, только сегодня его получил?

Фу Цзинчжоу ответил:

— Раньше с доставкой возникли небольшие проблемы.

Шангуань Фэн внезапно протянул руку:

— С чего это тут ещё одно извещение валяется...

— Погоди! — сердце Цзян Наня ухнуло в пятки.

Шангуань Фэн действовал слишком быстро, и Цзян Нань не успел его остановить.

Бумага оказалась плотной, и Шангуань Фэн, зажав её в руке, бросил взгляд на текст.

Спустя мгновение он повернулся к Цзян Наню:

— Я как раз планирую сменить причёску, сможешь сделать мне скидку до половины процента?

Цзян Нань безжалостно, словно осенний ветер сметает опавшую листву, отрезал:

— Пять тысяч юаней в минуту.

Шангуань Фэн изумился:

— Выходит, даже дороже, чем у меня!

Цзян Нань:

— А у тебя сколько минута стоит?

Шангуань Фэн поднял пять пальцев и чопорно произнул:

— Пятьсот юаней в минуту.

Цзян Нань поначалу решил, что тот шутит, и уже собирался поддержать шутку, но заметил на его лице совершенно серьёзное выражение.

В груди тут же шевельнулось недоброе предчувствие.

— Ты что, серьёзно?

Шангуань Фэн:

— По-твоему, я похож на шутника?

Цзян Нань:

— ...

Лицо его исказилось от ужаса, и он резко повернулся к Фу Цзинчжоу.

Мужчина сидел, уткнувшись в документы, но, заметив его взгляд, приподнял глаза.

Губы Цзян Наня задрожали:

— Насчёт этих медицинских расходов...

Его испуг явно не был наигранным; Фу Цзинчжоу опустил ресницы, скрывая задумчивый взгляд:

— Я заплачу.

Только тогда Цзян Нань смог облегчённо выдохнуть.

-

Фу Цзинчжоу развернул кресло-коляску и вместе с Шангуань Фэном вышел из гостиной. Когда они шли по саду, Шангуань Фэн между делом бросил:

— С его здоровьем всё в порядке.

Фу Цзинчжоу:

— Тогда почему он не помнит название собственного учебного заведения?

Шангуань Фэн предположил:

— Может, он от природы туповат? Или притворяется дурачком набитым?

Палец Фу Цзинчжоу легко постучал по подлокотнику коляски:

— Не исключено.

— Впрочем, признаться, я не ожидал, что ты будешь к нему так добр, — заметил Шангуань Фэн.

Уголки губ Фу Цзинчжоу чуть дёргнулись:

— Ты много на себя берёшь.

Шангуань Фэн изогнул бровь, приготовившись внимательно слушать.

Фу Цзинчжоу произнес:

— Его старший брат Цзян Цинье — далеко не подарок. После расторжения брака будет гораздо проще вернуть Цзян Наня в целости и сохранности.

Шангуань Фэн цыкнул языком и поднял большой палец:

— В твоём репертуаре.

Фу Цзинчжоу бросил на него косой взгляд:

— На этом провожу. Дальше сам дорогой иди.

Шангуань Фэн вытянул руку в желанном жесте протеста:

— Погоди, я же ещё за приём счёт не выставил!

Фу Цзинчжоу:

— Иди к секретарю Ли, с ним и рассчитывайся.

Шангуань Фэн:

— Только этого от тебя и ждал.

<http://bllate.org/book/22427/2354720>